

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЛЮЦИНДЫ

КАТЕРИНА РЕПА

18+

Катерина Репа

Приключение Люцинды

«Издательские решения»

Репа К.

Приключение Люцинды / К. Репа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749385-1

Существуют ли разные измерения? Что, если человек обладает особой чувствительностью и может на мгновение увидеть прожитую им жизнь в другом измерении!? Возможно, этот человек именно Вы? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-749385-1

© Репа К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Плюшки с клюквой	6
Глава 2	9
Возвращение Азки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Приключение Люцинды

Катерина Репа

Корректор Юлия Шибкова

Иллюстратор Катерина Репа

© Катерина Репа, 2018

© Катерина Репа, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-9385-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Плюшки с клюквой

Здравствуйтесь, дорогие читатели! Вообще-то я рассчитываю, что это будут читать только мои друзья. Но кто знает, вдруг это распространится в социум. И раз вы это читаете, то именно так все и произошло. И раз уж этому быть, приятно познакомиться! Меня зовут Люцинда.

И понятно, что меня, вообще-то, не зовут Люцинда – это специально для гаррипоттеровских фанатов, которые верят в волшебство, любовь до гроба, Золушку и всякую сказочную ерунду, которую нам читали в детстве наши родители, чтоб явно скрасить наше представление о реальной жизни, и пудрили нам наши маленькие мозги, а мы наивно моргали глазами и хотели быть космонавтами – те из нас, которые имели предрасположенность к наркотическим средствам, учительницами – предрасположенность к одной из самых древнейших профессий и милиционерами – тут и без объяснений все понятно, как говорится, «палка о двух концах». Хотя те дети, которые хотели стать в детстве милиционерами, явно ими стали – с одной или другой стороны, это уже не важно. А еще в каждой группке были скрытные дети, их называли странными, они не поддавались всеобщему влиянию и не хотели быть ни космонавтами, ни учительницами и милиционерами. Они постоянно придумывали и рассказывали разные истории и вообще никем не хотели становиться или выдумывали несуществующие профессии. Люцинда хотела работать невестой. Вы спросите, откуда шестилетняя девочка взяла такую профессию?! Я вам не скажу, но, как показало время, это желание оказалось не совсем странным.

И вот такая история, ребята!!!

Люцинда родилась в последний месяц осени, в семь пятнадцать утра, в солнечном городе на берегу моря. Какая именно была погода, точно никто не помнит. Она была вторым ребенком в семье. Роды протекали около двух суток, и мать была в изнеможении. Мать проклинала себя за все съеденные плюшки с клюквой, так полюбившиеся ей во время беременности и которые со всем теплом и любовью пекла ее мама. Ребенок родился здоровым четырехкилограммовым крохой при росте пятьдесят семь сантиметров, с черными волосами. Мать удивилась сразу после родов. Возможно, она изначально заподозрила какой-то подвох и не очень-то хотела рожать, но отец настоял. И так и появилась девочка по имени Люцинда.

И что вы думали, тот пышнощекий четырехкилограммовый ребенок, как только начал орать при первом своем вздохе, так и не прекращал на протяжении полугода. И вдобавок не ел ничего, явно плюшечных запасов хватало надолго. Отец явно неоднократно пожалел о когда-то принятом своем решении: пока Люцинда не скинула пару килограмм и свою черную челку, ор не прекращался. И как только ее организм сбросил плюшечную оболочку, он не набирал лишнего веса никогда, что бы она ни делала или ела. Итак, Люцинда превратилась в худую златовласую девочку с зелеными глазами. И как только ее начали выводить на улицу и показывать людям, начались охи, ахи и советы, касающиеся ее худобы. Но на тот момент ее это не беспокоило, но явно волновало ее маму, которая начала ее пичкать чем только угодно, но эффекта это особо не давало.

До трех лет в Люциндиной жизни ничего не происходило. Да и чему происходить-то было – нечему, есть да спать. Но ползала она быстро и никак не торопилась становиться на ножки. И как только она научилась хорошо ходить, тут и начались все приключения в ее жизни.

Как уже упоминалось, Люцинда была вторым ребенком в семье, и она часто бегала хвостиком за своим старшим братом, при том, что разница в возрасте у них была небольшой.

Однажды, когда трехлетней Люцинде надоело сидеть одной в комнате, родители были на работе, бабуля копошилась на кухне, брат в садике, и Люцинде временами становилось очень скучно. В очередной раз, играя одна, она подумала, что пора с этим заканчивать и решила вернуть брата домой из какого-то места под названием «Детский сад».

Встав на свой маленький желтый стульчик, Люцинда благополучно открыла дверь и вышла в лифтовую, потихоньку закрыла дверь, чтоб бабушку не отвлекать от приготовления ее самых любимых в мире плюшек с клюквой. В лифтовой она уже была много раз и знала о лестнице, которая ведет вниз на улицу – так как она еще не дотягивалась до кнопки лифта, а свой стульчик она забыла дома, то решила пойти пешком по лестнице. Выйдя во двор, она весело поздоровалась с соседями и пошла за братом, припевая песенку «Трам памп памп», придуманную ей однажды.

Дорогу в садик она хорошо знала, так как ходила с бабушкой забирать брата. И ее там знали. Златовласое пищащее существо не заметить было невозможно, и все были в ожидании, а особенно одна воспитательница, которую выбрала сама Люцинда, чтоб пойти именно к ней в группу.

Зайдя в детсад через дырку в заборе, Люцинда решительно направилась в спальный зал брата; в общем коридоре ей встретилась воспитательница – увидев ее, Люцинда захотела поздороваться с ней, но та, не заметив ее, скрылась за дверью.

– Ну и ладно. На обратном пути зайду, – подумала Люцинда, продолжая припевать только что придуманную песенку «Лям пам пам».

Попав в общий игровой зал, она заметила двух пожилых нянечек, бурно разговаривающих про «дерьмо» и «хрен», а так как она не понимала, о чем они говорят, она решила не прерывать их оживленный разговор своим вниманием и быстро проползла через игровой зал и оказалась в спальнях апартаментов. Хоть на первый взгляд апартаментами их было сложно назвать, но так их называли в этом заведении. Это была огромная комната, покрашенная в белый цвет, и более напоминала лежбище маленьких тюленей, закутанных в белые одеяльца с одинаковыми торчащими ногами из-под них. Она никогда еще не видела столько спящих детей в одной комнате. Немного удивившись и обдумывая, как она из всех найдет своего брата, она вдруг унюхала знакомый запах пуков.

Ее брат был Пердуном с большой буквы, «первого разряда». Он пукал где угодно, когда угодно, и ему это очень нравилось. Особенно ему нравилось пукать в замкнутых пространствах, чтоб не было куда быстро выбежать. Однажды он объелся чего-то из еды и пукал из ряда вон вонюче, аж глаза слезились, и доставал сильно этим Люцинду. Она поняла, что все это может очень далеко зайти и накакала ему в ванну, когда их мыла мама. Он так удивился от увиденного, что решил убавить свой пыл в пердеже и теперь пукал от случая к случаю. Но пердежный запах брата Люцинда могла узнать из тысячи.

Учуяв пуки брата, она решительно двинулась в направлении адского зловония. Хотя, если б она немного пригляделась, то сразу бы поняла, где находится ее брат. Это было видно по детям, закутанным в свои одеяльца с ног до головы: они напоминали не тюленчиков, а куколок бабочки.

Разбудив Пердуна и объяснив, что надо уходить домой из этого лежбища тюленей и что нянечки уже обсуждают, как их отравить «дерьмом» или «хреном», Люцинда сообщила, что она его пришла спасать. Пердун изрядно перепугался и решил не рисковать. Он быстро оделся, и уже через две минуты они бежали в направлении дома.

Оказывается, за время ее отсутствия произошли сильные изменения. Особенно с и так не очень здоровой психикой бабушки. Если раньше ее можно было наблюдать в переходе от шизоидно-маниакальной к истеричной, то теперь все принимало совсем другой оборот.

До прибытия Люцинды и Пердуна домой был поднят с ног на голову весь дом, обзвонены морги и больницы, милиция уже прочесывала район и окрестности. Был собран весь панический набор. Притом все так бегали и суетились, что даже не заметили, как двое детей, и один из них, по их предположению, был уже трупом, прошли мимо и поднялись спокойно домой.

Дверь была открыта. Бабулю Люцинда и Пердун застали сидящей за кухонным столом, взявшейся руками за голову.

А на столе рисовалась огромная тарелка с плюшками и давала такой запах, что Пердун неслышно пукнул от удовольствия и потянулся за сладкой булочкой.

Бабуля ни на что не реагировала. И это было очень пугающе даже для подготовленных, а что уж говорить о детях. Она явно перебрала с антидепрессантами, так как зрачков у нее вообще не было, хотя было видно, что ее нервная система сильно пострадала за последние два часа. Волосы были растрепаны, глаз дергается, рот приоткрыт. Приподняв голову, она впиалась зрачками в Пердуна и, не говоря ни слова, уставилась на него. Пердун от увиденного сильно испугался, не понимая в чем дело, на всякий случай положил плюшку с клюквой на место. В таком странном непонимании прошло около минуты. Бабуле явно понадобились все силы сознания, чтоб принять в действительности то, что она видит в реальности, и окончательно не пропасть в Матрице. И как только до бабули начало доходить то, что она видит, в поле ее зрения попала Люцинда. Видимые мимические перевоплощения бабушки очень сильно напугали Пердуна, тот аж заскулил от увиденного. Ее глаза увеличились вдвое, белок в секунду стал красным, зрачки теперь занимали 80% глаза, челюсть отвисла и говорила несвязные фразы, после чего она пискнула и потеряла сознание. Страх Пердуна превысил все допустимые нормы, и он также начал впадать в анабиозное состояние. Терять Пердуна Люцинде не хотелось. «А как же игры!!!» – подумала она и ударила его кулаком в живот. Она всегда так делала, когда он ее доставал, и это всегда действовало безукоризненно и помогло и на этот раз. Пердун сразу пришел в себя и дал ей сдачи в плечо. После чего началась драка. Через несколько минут они уже как следует подрались и плакали каждый в своем углу. Бабуля без изменений лежала на своем месте.

Такую картину и застали примчавшиеся с работы родители.

Через минуту бабуля очнулась, не понимая, что произошло, сославшись на плохое самочувствие, ушла отдыхать в спальную комнату. Спустя час к ним приехала милиция от детсада. Так как после тихого часа, недосчитавшись Пердуна, они привели в действие «панический пакет».

После чего бабушка сказала, что таких переживаний она не испытывала при Второй мировой войне, и уехала к себе домой. Детсад заявил, что им не нужны проблемы, и Пердуна перевели в другой детский садик. И родители на всякий случай не показывали Люцинде, где он находился.

Люцинда очень скучала по бабушке и по ее плюшкам с клюквой и решила больше не расстраивать родителей. По крайней мере, на некоторое время, да и Пердуна жалко – он еще месяц плохо спал.

Итак, прошло три года...

Глава 2

Возвращение Азки

Итак, после трехлетнего застоя Люцинда вернулась в свою привычную колею, уже повзрослевшая и с новым запасом странных взрослых слов. Что именно они означали, она не понимала, но то, что они были очень важны, Люцинда поняла сразу по реакции на них взрослых людей, которые пучили глаза и говорили: «Какой ужас!» – хоть сами же и употребляли их при детях. Взрослые вообще казались ей очень странными.

Был конец лета, и Люцинде предстояло идти первый раз в первый класс. Ей еще предстояло ощутить траур свободы и одиннадцатилетнего наставления. Но сейчас речь пойдет не об этом.

Пердуну, за год до текущих событий, незнакомая бабушка около его садика подарила маленького щенка, сучку. Она была вся черная, как смола, с маленьким белом пятнышком на груди. И было ощущение, что она родилась во фраке с белой бабочкой на шее. Они ее назвали Азкой, она была очень хитрой, злой к окружающим и постоянно воровала еду со стола, хоть и была породы королевский пинчер. Но все равно она была очень крутая. Люцинда ее очень любила и ласково называла ее Зюзя.

Видя, как Люцинда с Пердуном неразлучны с собакой, родители решили отдать Азку другим хозяевам, чтоб сосредоточить все внимание детей на учебе. От услышанного решения у детей началась истерика и не затихала почти пять часов. Но делать было нечего, и настал день передачи Азки в другие руки. Пердун так расстроился, что даже не поехал ее отвозить к другим хозяевам. Люцинда же решила ничего не пропускать и поехала с папой посмотреть на будущее место проживания своей любимой собаки. Она очень тщательно запоминала дорогу, так как тайно вынашивала план под названием «Хер вам родители» по возврату Азки обратно домой.

На следующий день после передачи Азки в чужие руки Люцинда начала приводить в дом любую маломальскую собаку, встречавшуюся на ее пути. И с взглядом кошки из Шрека спрашивала у мамы: «Может, эта?!» Пердун иногда непроизвольно помогал, тихо вздыхая и говоря, что Азка все-таки лучше. Но у мамы были стальные нервы, и никакие доводы не проходили. Они кормили собаку и отпускали на улицу, но Люцинда не сдавала напор и каждый день на протяжении двух месяцев продолжала таскать собак в дом.

Ей уже начинало это изрядно надоедать, и она решила сыграть по-крупному. В соседнем доме была огромная собака, превышающая рост Люцинды в два, а то и три раза, порода у этого монстра была из трех букв, а так как она знала еще одно интересное слово из трех букв, то решила их объединить, и получилось «хердог». Впоследствии эта кличка так и осталась у этой собаки и не раз оправдывала свое название. К ней не то что подойти – смотреть страшно было. Пердун, как только видел, что эта скотина выходила гулять, сразу же уходил со двора. Он говорил, что у него с этой породой какая-то визуальная несовместимость, а Люцинда думала, что он просто боялся его взгляда. А взгляд у Хердога был страшный. Кожа на морде уже начала сползать вниз, так что было видно красно-синие сосуды. Пасть была огромна, и казалось, что она могла проглотить младенца, не разжевывая. Люцинда считала, что это самое опасное животное в мире.

На помощь Пердуна рассчитывать было нечего, так что пришлось делать все самой. Она понимала, что это животное ест по ночам кабанов. Выводы такие Люцинда сделала по огром-

ным кучам его фекалий. Но где ей было взять кабана, она не представляла. Предположила, что это существо может согласиться на что-то поменьше, чем кабан, в качестве полдника.

Люцинда взяла из морозилки курицу, на всякий случай попрощалась с игрушками и вышла на улицу, присев на скамейке напротив дома, где обитает Хердог. Как назло, его долго не было, и от волнения Люцинда начала чувствовать каждый стук биения своего сердца. И тут выбегает «оно»! Она раньше не замечала, что «оно» еще и бегало, так как в основном «оно» или лежало, или спало, или гадило.

Моментально учуяв запах свежего мяса, Хердог сразу побежал навстречу запаху, разбрызгивая по сторонам свои слюни. За момент его приближения Люцинда испытала невероятное чувство адреналина. И перед глазами промелькнула вся ее шестилетняя жизнь, начиная с ее зачатия. От чего Люцинда удивилась еще больше. Понимая, что с ней происходит что-то не то, Люцинда решила, что все же любовь к Азке не затмила ее чувство самосохранения.

Не издав ни звука, она спокойно встала и направилась домой, решив, что ей надо немного отдохнуть. Зайдя в лифт, она быстро нажала кнопку своего этажа и с облегчением выдохнула, вспомнив прошедшее. Развернувшись, Люцинда уткнулась в кроваво-синий взгляд Хердога, который все-таки решил не расставаться со своей добычей и тихо шел все это время за ней.

Второго слайда шестилетней жизни не произошло, так как психика девочки была уже немного укреплена. Так что начал реагировать организм, а точнее сказать, его нижняя часть. Ноги не контролировались, тряслись и ходили ходуном. Чтоб как-то успокоить дергавшиеся сами по себе ноги, Люцинда опустила пакет с курицей на пол лифта и взялась за коленки. На что моментально отреагировал Хердог: даже не освободив курицу от пакета, принялся ее грызть своими огромными клыками. После чего ноги Люцинды вообще пустились в финскую попку, и ей пришлось сесть на пол лифта, чтоб как-то их успокоить.

Какое же было удивление мамы, собирающейся идти гулять с Пердуном на улицу в ожидании лифта, когда он открылся. Картина явно вырисовывалась не из лучших. Люцинда это поняла сразу по Пердуну, вцепившемуся в мамину руку: он, испустив подозрительно вонючий пук, в бессознательном состоянии повис на маминой руке.

Хердог улегся прямо перед правой ногой Люцинды, закрыв ее своей пастью, и жадно грыз свою курицу, а так как курица начала размораживаться и выпускала свои последние кровяные соки, то было впечатление, что этот людоед грызет правую ногу живой Люцинды, а сама она, испытав болевой шок, дергается в конвульсиях.

Но у мамы, как уже говорилось, были стальные нервы. Она уложила на пол Пердуна и подошла к Люцинде. На что Люцинда вымолвила только одну фразу: «А может, эта?!»

На этот раз мама прониклась и поняла всю серьезность намерений дочери обладать собакой. И что Азка не такая уж проблема (предположив, что скоро она будет приводить животных из зоопарка, и ее дочь точно съедят). И, наконец, согласилась на возвращение Азки домой, как только отец вернется с работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.